УДК 81.272 Б.

САНСКРИТСКАЯ НУЛЛИФИКАЦИЯ

© Б. Т. Гансеев

Баширский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

Тел.: +7 (347) 272 58 05.

Email: bulgan2000@yandex.ru

В статье исследуются проявления нуллификации, т.е. языкового выражения для обозначения полного или частичного отсутствия материальных или идеальных денотатов. Анализируются разные виды ничто в ведическом санскрите и в санскритских текстах древности, исследуются проявления нуллификации в языке и речи, рассматривается функционирование в санскрите нулевых референтов и нулевых знаков на грамматическом и лексическом уровнях языка. Затрагиваются вопросы, связанные с отрицанием в санскрите, в частности с отрицательными местоимениями. Рассматриваются случаи потенциальной нуллификации, брахилогии, парадоксальные аспекты нуллификации. Особое внимание уделяется языковому отражению проблем философского и религиозного «ничто» в текстах Ригведы и упанишад. Анализируются гимн 129 и Мандукья-Упанишада.

Ключевые слова: бытие, небытие, ничто, нулевые референты, отрицательное ничто, апофатика, нуллификация, пустотность, шунья, Ригведа, Мандукья-Упанишада, глоссема, отрицательные местоимения, лексическая нуллификация, лексико-грамматическая нуллификация, потенциальная нуллификация, брахилогия.

Нуллификация – это языковое выражение (глоссема) для обозначения полного или частичного отсутствия материальных или идеальных денотатов: соответственно, нуллификация может быть полной («ничто») или частичной («порча», «недостаток»).

Проблемы существования «ничто» и нуллификации в философском плане в общем рассматривались авторами со времен Парменида и Платона, в работах классических философов: Фридриха [21], И. Канта [8], Ж. П. Сартра [15] и др. Заметный вклад в изучение проблемы небытия и ничто внесли А. И. Селиванов [16], Н. М. Солодухо [17], С. С. Хоружий [22], А. Н. Чанышев [23], S. Critchley [22], S. W. Laycock [27].

Конкретные проявления небытия в языке затрагивали в семантическом плане Б. Т. Гансеев [4] (в парадоксальном аспекте); изучали: Есперсен [6] (проблемы отрицания), Т. Г. Миролубова [9] (намеренные смысловые пропуски), в плане референции – П. Ф. Стросон [18], Г. Фреге [20], А. Meinong [28], R. Kaplan [30] и другие исследователи.

Проблему «ничто» в древнеиндийской культуре разрабатывали Шанкара [24], Нагарджуна [1], авторы Упанишад [19], изучали М. Мюллер [10], С. Радхакришнан [12], А. Гхош [25], В. П. Андронов [1–3], Т. Я. Елизаренкова [5], А. А. Зализняк [7], В. Н. Пупышев [11], Д. Пачити [29].

Данная работа посвящена нуллификации в санскрите, классическом языке религии и литературы древней и средневековой Индии. В статье рассматриваются тексты раннего (ведического) и раннесредневекового периода (первые века нашей эры).

По техническим причинам в некоторых случаях транслитерация санскритских знаков в данной работе дается без диакритических знаков.

Лексико-грамматическая нуллификация

1. Приставка «а» (ap – перед гласными) присоединяется к корню (основе), что меняет значение слова на противоположное, тем самым изменяя и основу: abhāva (небытие, гибель, отсутствие, недостаток), adrṣṭva (не видя), amaṇsa (без мяса), amanuṣa (нечеловеческий), amarta (бессмертный), anadatar (тот, кто ничего не берет).

2. Частица «па» присоединяется к отрицаемому слову (существительному, прилагательному, местоимению или глаголу), образуя двучленную конструкцию.

Но при запретах используется частица mā:

mā kliṣyatam na ayan vahniḥ (не надо обременять себя, это не огонь ...) (Pancatra 25.1).

Как правило, в этих случаях (а, па, mā) имеет место конкретная, частная нуллификация, за исключением местоимений, где денотат изначально дейктически размыт в силу широкой референции: па ka aṛi (ничто).

Превербы ara, ni nis, vi обозначают отрицание, лишение, отсутствие. Они же используются для прилагательных с отрицательным значением:

niṣkulata (безродность), nir-mula (лишенный корней), vy-artha (беспольный), a-nāgata (неприбывший, будущий) a-hasta (безрукий).

Для нуллификации используются и редкие в санскрите предлоги: vina (без) bahih (кроме).

Отрицательные местоимения образуются добавлением частицы па к неопределенным местоимениям: па + ka aṛi, т.е. kāṛi, koṛi (кто-то, что-то) = «ничто».

па kaccid (м.р.), па kimcid (ср.р.), па kacid (ж.р.) (никто); па kadapi (никогда), kva-aṛi (нигде) и т.д.

Na kasya apī āvāsan dadmah (Никому мы не даем жилище) (Pancatantra 7.3).

Na sa ko'ri yuddhan karoti (И никто не устраивает борьбы) (Pancatantra 11.4).

Указательные местоимения тоже могут быть затронуты нуллизацией, хотя бы частичной. Например, местоимение дальнего плана *adas* (то) может применяться не только для удаленного, но и для невидимого предмета.

Антонимы тоже могут иметь потенциальную сему небытия, так как они имплицитно в парадигматическом плане противопоставляются семантически противоположной глоссе.

Нуллизация может иметь место и в плане выражения. Например, глоссы могут иметь пустые суффиксы, которые не изменяют значения слова: *duraka* (далекий), *avika* (овца).

Лексическая нуллизация

Лексическая нуллизация включает разную степень небытия в семантике слова от обозначения полного несуществования до неполного, частично-бытия. В последнем случае семантическое небытие отесняется в прагматическом плане бытием, которое хотя бы частично сохраняется в значении глоссы (языковой единицы).

1. Глоссы, обозначающие полное отсутствие бытия, недостаток или отсутствие его (в т.ч. локальное). При этом характерно отсутствие отрицательных морфем или частиц, которые наблюдаются при лексико-грамматической нуллизации:

śunyata (пустота, ноль), *tucchya* (пустота), *vinaṣ* (погибать, умирать).

2. Глоссы, обозначающие разрушение, урон, ранение, и т.д.

Kaṭi vyāpādayati kaṭi va tādayati (Сколько он погубил? Сколько он ранил?)

При этом может иметь место:

а) полная нуллизация: *han* (убивать), *śiṣ* (убивать, бить);

б) частичная нуллизация: *piṣ* (молоть, бить, ранил).

В обоих случаях при переносе значения возможно «затухание» нуллизации:

К этому классу относится все, что приводит к исчезновению материи или его перехода в другое состояние, то есть изменение формы:

lup (бить), *dar* (раздирать, раскалывать), *tad* (бить, ранил);

ad, *bhakṣ* (есть, кушать), *gar* (глотать, пожирать), *pa* (пить).

Отметим особо случаи косвенной, потенциальной нуллизации, например, *ahāra* (еда, пища). Конечно, под уничтожение может рано или поздно попасть любая вещь, пусть даже гипотетически, как океан или солнечная система, но некоторые вещи уничтожаются традиционно или регулярно, будучи для этого предназначены.

В санскрите двойное отрицание дает в итоге утверждение:

na tv evāhaṁ jātu nāsaṁ / na tvaṁ neme janādhipāḥ na caiva na bhaviṣyāmaḥ sarve vāyam ataḥ param (Bhagavadgita 2.12).

Ибо не было времени, когда бы я не существовал, / равно как и ты, и эти владыки народов, / и в будущем все мы не прекратим существовать (пер. Б. Л. Смирнова):

na + na (*nāsaṁ*) подчеркивает утверждение.

Для санскритской нуллизации характерны умолчание, эллипсис, брахилогия, при которых читателю приходится восполнять отсутствующие глоссы:

Sam ma tapanty abhitah sapatniriva parcavant – повсюду меня изводят болью ребра, как жены-соперницы (изводят своего общего мужа).

Т. Я. Елизаренкова приводит даже такие крайние примеры, когда от глагола остается только отделяемая приставка: *vi raner manisam* (Отведите) от нас молитву скупца! (Ригведа III. 58).

Ведические и вообще философские тексты на санскрите изобилуют парадоксами: *nāsadāśīn no sadāśīt* (Не было не-сущего, и не было сущего), амбивалентной лексикой (термин Л. Рену). Пример подобной энантиосемии: *arī* – друг, враг. Подобная размытость семантики лексемы с одной стороны свидетельство богатства значений, т.е. умножения материала, а с другой стороны нейтрализует эти значения, в определенной степени «опустошая» слово.

ВЕДЫ

В качестве примера проявления нуллизации в ранний период санскрита (ведический период) в данной работе взят гимн, который многие исследователи относят к последнему этапу составления Ригведы.

Rig Veda. Nasadia (Космогония) X. 129

*nāsadāśīn no sadāśīt tadānīm nāśīd rajo no vyomāparo yat |
kimāvarīvaḥ kuha kasya śarmannambhaḥ kimāśīd
ghahanaṁ ghabhīram ||
na mṛtyurāśīdamṛtaṁ na tarhi na rātryā ahna
āśīpraketaḥ |
ānīdavātaṁ svadhayā tadekaṁ tasmāddhānyan na
paraḥ kim canāsa ||
tama āśīt tamasā ghūḷamaghre.apraketaṁ salilaṁ
sarvamāīdam |
tuchyenābhvapīhitam yadāśīt
tapasastanmahinājāyataikam ||
kāmastadaghre samavartatādhi manaso retaḥ
prathamam yadāśīt |
sato bandhumasati niravindan hr̥di pratīṣyākavayo
manīṣā ||
tiraścīno vitato raśmireṣāmadhaḥ svidāśī.a.a.at |
retodhāśan mahimāna āsan svadhā avastāt prayatiḥ
parastāt ||*

ko addhā veda ka iha pra vocat kuta ājātā kuta
 iyaṃvisrṣṭiḥ |
 arvāgh devā asya visarjanenāthā ko veda yataābabhūva ||
 iyaṃ visrṣṭiriyata ābabhūva yadi vā dadhe yadi vā na |
 yo asyādhyakṣaḥ parame vyoman so aṅgha veda yadi
 vā naveda ||

Нуллифицированные глоссем выделены
 жирным шрифтом.

1. **Не** было **не-сущего**, и **не было** сущего тогда.
Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.
 Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?
 Что за вода была бездонная, глубокая?

2. **Не было** ни смерти, ни **бессмертия** тогда.

Не было ни признака дня (или) ночи.

Дышало, **не колебля воздуха**, по своему закону
 Нечто Одно,

И не было **ничего другого, кроме него**.

3. **Мрак был сокрыт мраком** в начале.

Неразличимая пучина – все это.

То жизнедеятельное, что было заключено в **пустоту**,
 Оно Одно было порождено силой жара!

4. В начале на него нашло желание,

Что было первым семенем мысли.

Происхождение сущего в **не-сущем** открыли
 Мудрецы размышлением, ища в сердце (**своем**).

5. Поперек был протянут их шнур.

Был ли низ? Был ли верх?

Оплодотворители были. Силы увеличения были.

Порыв вниз. Удовлетворение наверху.

6. Кто воистину знает, кто здесь провозгласит,

Откуда родилось, откуда это творение?

Далее боги (**появились**) посредством сотворе-
 ния этого (**мира**).

Так кто же знает, откуда он возник?

7. Откуда это творение возникло,

Было ли оно создано или же **нет** –

Кто надзирает за этим (миром) на высшем небе,

Только **он знает или же не знает**.

Перевод Т. Я. Елизаренковой.

В этом знаменитом космогоническом гимне
 Ригведы (кн. 10, гимн 129) представлены основные
 виды небытийности, существующие в санскрите:

Примеры небытийных глоссем:

1. **nāsadāsīn no sadāsīt** – противопоставление
 сущего и не-сущего, т.е. бытия и небытия;

na – ни; **asad (asat)** – несуществующее, нере-
 альное; **āsīn** – имеется, находится;

nō – ни **sad (sat)** – существующее, бытие; **na** –
 ни **āsīd (āsīt)** – имеется, находится;

parō (paras) вне этого;

2. **na** – ни **mṛtyur (mṛtyu)** – смерть **amṛtaṃ**
(amṛta) – бессмертие;

ānīd (āna) – дышало **avātaṃ (avāta)** – без ду-
 новения;

anyan (anya) – другое, нежели; **paraḥ (paras)** –
 вне;

3. **tama (tamas)** – тьма, невежество, иллюзия;

tamasā – тьмой же; **gūl(d)ham** – сокрыто;

aprakētaṃ (apraketa) – неразлично, нераз-
 дельно;

tuchchy (tucch(y)a) – пустой; **abhva (abhva, abhū)**

– нерожденное; **apīhitaṃ (apīhita)** – скрытое в;

4. **asati (asat)** – несуществование;

nir-avindan – обнаружено;

7. **nā** – не так ли?

yadi vā – или **yadi vā na** – или нет;

vēda – знать **na** – not; **vēda** – не знать.

Как мы видим, из 107 глоссем гимна к области
 нуллификации могут быть отнесены 32 единицы
 (включая три эллипсиса), т.е. 30% всех глоссем.

Если же сюда подключить и риторические во-
 просы, которые имплицитно предполагают утвер-
 ждения, а не ответы, то нуллификация как вариант
 аллофронии (т.е. смещения референта) (Ганеев)
 еще больше усиливается,

Упанишады

Веды комментировались в философских упани-
 шадах, которые обычно входили в те или иные веды.

Например, в Прашна-Упанишаде антонимы,
 противопоставленные по наличию или отсутствию
 отрицательных приставок, использованы для крат-
 кой иллюстрации всего бытия, охваченного Абсо-
 лютом.

dr̥ṣṭaṃ cādr̥ṣṭaṃ ca śrutaṃ cāśrutaṃ
cānubhūtaṃ cānanubhūtaṃ ca saccāsacca sarvaṃ
paśyati || PrUp_4.5 ||

И виданное, и невиданное, и слышанное, и не-
 слышанное, и пережитое, и непережитое, и сущее,
 и не-сущее – все он видит; будучи всем, он видит.

Перевод. А. Я. Сыркина.

Рассмотрим на предмет нуллификации Ман-
 дукья-упанишаду.

om ityetadakṣaraṃ idagṃ sarvaṃ
tasyopavyākhyānaṃ bhūtaṃ bhavad
bhaviṣyaditi sarvamoṅkāra eva | yaccānyat

trikālātitaṃ tadapyoṅkāra eva || 1 ||

1. Аум\ Этот звук – все это. Вот его разъяснение:

Прошедшее, настоящее, будущее – все это и
 есть звук Аум. И то прочее, что за пределами трех
 времен, – тоже звук Аум.

Уже в самом начале, в первой шлоке, все воз-
 возможные времена нуллифицируются вневременной
 реальностью, которая существует наряду с tradi-
 ционными временами (**yaccānyat trikālātitaṃ**
tadapyoṅkāra eva).

В мантре 7 находим целый апофатический ве-
 нок характеристик Атмана, в котором сливается все
 и ничто.

nāntaḥprajñāṃ na bahiḥprajñāṃ
nobhayataḥprajñāṃ na prajñānaghanāṃ na
prajñāṃ nāprajñāṃ | adr̥ṣṭaṃ avyavahāryam
agrāhyam alakṣaṇaṃ acintyaṃ avyapadeśyam

ekātmapratyayasāraṃ prapañcōpaśamaṃ
śāntaṃ śivam advaitaṃ caturthaṃ manyante
sa ātmā sa vijñeyaḥ || 7||

7. Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не пронизанной [лишь] познанием, [не являющейся] ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немыслимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной, приносящей счастье, недвойственной – считают четвертую [ступю]. Это Атман, это надлежит распознать.

Три предыдущих состояния бытия человека далее излагаются в сопряжении со священным звуком Аум. в мантрах 8–12, где выясняется иерархия снов, вершиной которого становится четвертое состояние.

8. Это Атман в отношении к звукам, звук Аум в отношении к частям. Стопы [Атмана] – части, и части – стопы: звук **а**, звук **у**, звук **м**.

9. Состояние бодрствования, вайшванара – звук **а**, первая часть из-за достижения или же – первенства [...].

10. Состояние сна, тайджаса – звук **у**, вторая часть из-за возвышения или же – обоюдности. Поистине, кто знает это, возвышает непрерывность знания (jñānasantatiṃ), бывает равным, в его роду не бывает не знающего Брахмана [...].

В последней фразе двойное отрицание (nāyābrahmavitkule bhavati ya evaṃ veda) усиливает утверждение.

11. Состояние глубокого сна, праджня – звук **м**, третья часть из-за изменения или же – поглощения. Поистине, кто знает это, измеряет все сущее и поглощает [его в себе].

12. **Не имеет частей четвертое [состояние] – неизреченное**, растворение проявленного мира, приносящее счастье, **недвойственное**. Так звук Аум и есть Атман. Кто знает это, проникает [своим] Атманом в [высшего] Атмана.

amātraścaturtho'vyavahāryaḥ
prapañcōpaśamaḥ śivo'dvāita evamōṅkāra
ātmaiva samviśatyātmanā'tmānaṃ ya evaṃ veda
|| 12||

Четвертое состояние – это Туṭya (молчание), весь АУМ (Oṅkāra)

Таким образом Атман – это то же, что АУМ. Все четыре части (Viśva, Taijasa, Prājña, Tuṭyaṃ) – это **а**, **у**, **м**, молчание, в котором личный, частный Атман человека сливается, нуллифицируясь в безличном Атмане.

Отсюда недалеко до развития философского понятия «шунья» (пустота), которое разрабатывалось последующими индийскими философами и

теологами, о чем пойдет речь в последующих работах автора о небытийности в санскрите.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Восточная литература РАН, 2000. 800 с.
2. Андросов В. П. Учение Нагарджуны о Срединности. Исследование и перевод с санскрита «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»). Пер. с тибетского «Толкования Коренных строф о Срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»). М.: Восточная литература РАН, 2006. 847 с.
3. Андросов В. П. Нагарджуна и его учение. М.: Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1990. 270 с.
4. Ганев Б. Т. Противоречия в языке и речи. Уфа, 2009. С. 15–24.
5. Елизаренкова Т. Я. Слова и вещи в «Ригведе». М.: Вост. лит., 1999. 240 с.
6. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.
7. Зализняк А. А. Грамматический очерк санскрита // Приложение к: В. А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1978.
8. Кант И. Опыт введения в философию понятия отрицательных величин. Соч. в 6-ти тт. Т. 2. М.: Мысль, 1964.
9. Миролюбова Т. Г. Намеренные смысловые пропуски в рамках микро- и макротекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Л.: 1986.
10. Мюллер Макс. Шесть систем индийской философии. М.: Искусство, 1995.
11. Пупышев В. Н. «Не-Я» в буддийской теории и практике // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991.
12. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1–2. М., 1956–1957. (Репринт: СПб., 1994)
13. Ригведа. (В 3-х тт.) / пер. Т. Я. Елизаренковой. (Сер. «Литературные памятники»). М.: Наука, 1989–1999.
14. Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999. 559 с.
15. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
16. Селиванов А. И. К вопросу о понятии «ничто» // Вопросы философии. М., 2002. №7. С. 52–65.
17. Солодухо Н. М. Философия небытия. Казань: изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. 146 с.
18. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика / (Проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 55–86.
19. Упанишады: В 3-х тт. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры. Научно-изд. центр «Ладомир», 1991. Т. 1: Брихадараньяка упанишада. Т. 2: Упанишады. Т. 3: Чхандогья упанишада.
20. Фреге Г. О. Понятии и предмете // Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000.
21. Фридрихс. О субстанции ничто и тьмы // Историко-философский ежегодник '96. М.: Наука, 1997. С. 108–115.
22. Хоружий С. С. Ничто // Новая философская энциклопедия / 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
23. Чанышев А. Н. Трактат о небытии // Вопросы философии, 1990. №10. С. 158–165.
24. Шанкарарачарья. Семь трактатов / пер. с санскрита А. Адамковой. СПб.: Об-во «Адити»; Об-во Рамакришны, 1999. 213 с.
25. Шри Ауробиндо. Собр. соч. Т. 5. Упанишады. Кена и другие. Пер. с англ. СПб.: изд-во «Адити», 2001. 480 с.
26. Critchley Simon. Very Little ... Almost Nothing. Death, Philosophy, Literature. London and New York, 1997.
27. Laycock Steven William. Nothingness and Emptiness: A Buddhist Engagement with the Ontology of Jean-Paul Sartre. SUNY Press, 2001
28. Meinong A. Über Gegenstandstheorie. Selbstdarstellung. Hamburg, 1988.
29. Pacitti Domenico. The Nature of the Negative: Towards an Understanding of Negation and Negativity. Giardini, Pisa, 1991. P. 41–48.
30. Kaplan Robert. The Nothing That Is – A Natural History of Zero. Oxford University Press, 2000.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

NULLIFICATION IN SANSKRIT

© B. T. Ganeev

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3A Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 58 05.

Email: bulgan2000@yandex.ru

The author of the article considers the manifestation of nullification that is the verbal expression for denoting a complete or partial absence or lack of material or ideal denotatum. Various kinds of nothingness in Vedic Sanskrit and ancient texts in Sanskrit such as Rigveda and Upanishads are analyzed. The manifestations of nullification in the language and speech are studied, the functioning of null referents and null signs on the grammatical and lexical levels of language are considered. The problems connected with negation in Sanskrit, specifically with negative pronouns, are touched upon. The role of negative prefixes (a), particles (na, mā) and pre-verbs (apa, ni nis, vi) is shown. The cases of potential nullification, ellipsis, brachylogy, paradoxical aspects of nullification are examined. Antonyms can also have the potential seme of non-being as they represent potential nullification being implicitly opposed to their counterparts. Particular attention is paid to the linguistic expression of problems of philosophical and religious nothingness in the texts of Rigveda and the Upanishads. The hymn 129 (Nasadya) is analyzed in detail. It is shown that all the main cases of non-being from total non-existence to partial non-being are represented in this text. The result shows that out of 107 glossems of the Cosmogony Hymn 32 glossems refer to nullification which means that 30% of the contents of the text have to do with nothingness. Prasna-Upanishad and Mandukya-Upanishad are also examined. The mantras in the latter show that all the possible tenses are nullified by timeless Atman. The abundance of apophatic characteristics of the text anticipates the future triumph of the concept of “sunya” (emptiness).

Keywords: being, non-being, nothingness, null referents, apophatic characterization, nullification, emptiness, Śūnyatā, Rigveda, Mandukya-Upanishad, negative pronouns, nullification, brachylogy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Androsov V. P. Buddizm Nagardzhuny: Religiozno-filosofskie traktaty [Buddhism of Nagarjuna: the Religious-philosophical treatises]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2000.
2. Androsov V. P. Uchenie Nagardzhuny o Sredinnosti. Issledovanie i perevod s sanskrita «Korennykh strof o Sredinnosti» («Mula-madkh'yamaka-karika»). Per. s tibet-skogo «Tolkovaniya Korennykh strof o Sredinnosti, [nazываемого] Besstrashnym [oproverzheniem dogmaticheskikh vozzrenii]» («Mula-madkh'yamaka-vritti Akutobkhaiya»). Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2006.
3. Androsov V. P. Nagardzhuna i ego uchenie [Nagarjuna and his teachings]. Moscow: Nauka, gl. red. vost. lit-ry, 1990.
4. Ganeev B. T. Protivorechiya v yazyke i rechi [Contradictions in language and speech]. Ufa, 2009. Pp. 15–24.
5. Elizarenkova T. Ya. Slova i veshchi v «Rigvede» [Words and things in the Rigveda]. Moscow: Vost. lit., 1999.
6. Espersen O. Filosofiya grammatiki [Philosophy of grammar]. Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry, 1958.
7. Zaliznyak A. A. Prilozhenie k: V. A. Kochergina. Sanskrit-sko-russkii slovar'. Moscow, 1978.
8. Kant I. Opyt vvedeniya v filosofiyu ponyatiya otritsatel'nykh velichin. Soch. v 6-ti tt. Vol. 2 [Attempt to introduce the concept of negative quantities into philosophy. Works in 6 volumes. Vol. 2]. Moscow: Mysl', 1964.
9. Mirolubova T. G. Namerennyye smyslovyye propuski v ramkakh mikro- i makroteksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Leningrad: 1986.
10. Muller Max. Shest' sistem indiiskoi filosofii [The six systems of Indian philosophy]. Moscow: Iskusstvo, 1995.
11. Pupyshov V. N. Psikhologicheskie aspekty buddizma. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1991.
12. Radhakrishnan S. Indiiskaya filosofiya. Vol. 1–2 [Indian philosophy. Vol. 1–2]. Moscow, 1956–1957. (Reprint: Saint Petersburg, 1994)
13. Rigveda. (V 3-kh tt.) [Rigveda. (In 3 volumes)] / per. T. Ya. Elizarenkovoi. (Ser. «Literaturnyye pamyatniki»). Moscow: Nauka, 1989–1999.
14. Rigveda. Mandaly IX–X [Rigveda. Mandalas 9–10]. Moscow: Nauka, 1999.
15. Sartre J.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii [Being and nothingness: an essay on phenomenological ontology]. Moscow: Respublika, 2000.
16. Selivanov A. I. Voprosy filosofii. Moscow, 2002. No. 7. Pp. 52–65.
17. Solodukho N. M. Filosofiya nebytiya [Philosophy of nothingness]. Kazan': izd-vo Kazan. gos. tekhn. un-ta, 2002.

18. Strawson P. F. O referentsii. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. No. 13. Logika i lingvistika / (Problemy referentsii). Moscow: Raduga, 1982. Pp. 55–86.
19. Upanishady: V 3-kh tt. [The Upanishads: In 3 volumes.] Moscow: Nauka. Gl. red. vost. lit-ry. Nauchno-izd. tsentr «Ladimir», 1991. Vol. 1: Brikhadaran'yaka upanishada. Vol. 2: Upanishady. Vol. 3: Chkhandog'ya upanishada.
20. Frege G. O. Logika i logicheskaya semantika. Moscow: Aspekt Press, 2000.
21. Fridugisis. O substantzii nichto i t'my. Istoriko-filosofskii ezhegodnik `96. Moscow: Nauka, 1997. Pp. 108–115.
22. Khoruzhii S. S. Nichto. Novaya filosofskaya entsiklopediya / 2 ed., ispr. i dop. Moscow: Mysl', 2010.
23. Chanyshv A. N. Traktat o nebytii. Voprosy filosofii, 1990. No. 10. Pp. 158–165.
24. Shankaracharya. Sem' traktatov [Seven treatises] / per. s sanskrita A. Adamkovo. Saint Petersburg: Ob-vo «Aditi»; Ob-vo Ramakrishny, 1999.
25. Sri Aurobindo. Sobr. soch. Vol. 5. Upanishady. Kena i drugie [Collected works. Vol 5. The Upanishads. Kena Upanishad and the others]. Per. s angl. Saint Petersburg: izd-vo «Aditi», 2001.
26. Critchley Simon. Very Little ... Almost Nothing. Death, Philosophy, Literature. London and New York, 1997.
27. Laycock Steven William. Nothingness and Emptiness: A Buddhist Engagement with the Ontology of Jean-Paul Sartre, SUNY Press, 2001
28. Meinong A. Über Gegenstandstheorie. Selbstdarstellung. Hamburg, 1988.
29. Pacitti Domenico. The Nature of the Negative: Towards an Understanding of Negation and Negativity. Giardini, Pisa, 1991. Pp. 41–48.
30. Kaplan Robert. The Nothing That Is – A Natural History of Zero. Oxford University Press, 2000.

Received 15.05.2018.